

О.Н.Кузнецова

БОРИС ПЕТРОВИЧ КАДОМЦЕВ (1885—1969). ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ

Настоящее исследование посвящено жизни и деятельности Бориса Петровича Кадомцева, уроженца Новгорода и выпускника Санкт-Петербургского Политехнического института, впоследствии экономиста и общественного деятеля русской эмиграции, анализ наследия которого не предпринимался в отечественной науке. Рассматривается переписка Б.П.Кадомцева с видными деятелями русской эмиграции, в частности, с П.Б.Струве, А.И.Гучковым, К.Д.Набоковым. Изучена его деятельность в Великобритании, связанная с функционированием Добровольного флота, в частности, судебным процессом по этому делу, с освещением английской повестки для ряда эмигрантских изданий, в частности, его сотрудничество с журналом «Русская мысль». Показан его вклад в создание «Юбилейного сборника» Политехнического института, изданного в Париже в 1952—1958 гг. и являющегося ценным источником о выпускниках Института, оказавшихся в эмиграции. Приводится анализ издательской работы Б.П.Кадомцева по созданию газеты «Русская правда. La Justice Russe», комплекса его публицистического наследия, а также оценка политических и экономических воззрений Б.П.Кадомцева на природу власти, революцию и большевизм. В целом, в статье решена задача возвращения имени Б.П.Кадомцева широкой читательской аудитории и определены его роль и место в общественной жизни и научном сообществе Русского зарубежья.

Ключевые слова: Борис Петрович Кадомцев, Санкт-Петербургский Политехнический институт, эмиграция, П.Б.Струве, А.И.Гучков, К.Д.Набоков, Добровольный флот

Наследие одного из представителей русской эмиграции Бориса Петровича Кадомцева долгое время не являлось предметом изучения отечественной историографии истории русского зарубежья.

Основной целью данного исследования является возвращение забытого имени Б.П.Кадомцева читательской аудитории, изучение его творческого, научного и общественного наследия, что позволит восполнить недостаток сведений о его жизни и деятельности как в России, так и в эмиграции. Анализ его взглядов в публицистике на экономику СССР, революцию и большевизм, материалов переписки с видными деятелями русской эмиграции, в частности, с П.Б.Струве, А.И.Гучковым, К.Д.Набоковым и др., которая впервые вводится в научный оборот, позволит определить место и роль Б.П. Кадомцева в сообществе Русского Зарубежья.

Следует отметить, что специальных работ о деятельности Кадомцева еще не написано, имеется только краткие справочные характеристики о тех или иных аспектах его деятельности. Источниковую базу настоящего исследования составили фонды ЦГИА СПб. и ГАРФ, где представлены биографические сведения и материалы переписки Б.П. Кадомцева [1, 2]. Также проанализированы его труды, в частности, публицистическое наследие, как опубликованные так и не опубликованные работы [2, 3]. Изучены издаваемая им в Париже газета «Русская правда. La Justice Russe» и вклад в материалы «Юбилейного сборника», созданного к 50-летию юбилею Политехнического института [4].

Выпускник экономического отделения Санкт-Петербургского Политехнического института, он прожил долгую жизнь, большую часть которой провел в эмиграции. Состоял в переписке с известными деятелями эмиграции П.Б.Струве, А.И.Гучковым, К.Д.Набоковым, встречался с В.А.Маклаковым, Б.Э.Нольде, А.Я.Гальперном и другими видными представителями русского зарубежья. Б.П.Кадомцев родился 5 июня 1885 года в Новгороде в дворянской семье. Его отец, Петр Васильевич Кадомцев, был преподавателем Новгородского реального училища. Сам Борис Петрович окончил Санкт-Петербургское Первое реальное училище в 1903 году и был принят на экономическое отделение Санкт-Петербургского Политехнического института, которое окончил в 1908 году [1]. Известно, что с 1908 г. работал в Добровольном флоте, на что указывал в своей переписке с П.Б.Струве. Известно, что в эмиграции Б.П.Кадомцев проживал в Лондоне и Париже. Глеб Струве в работе «Русская литература в изгнании» указывал, что Борис Петрович Кадомцев (?—1969), публицист, жил во Франции, в 1930-х гг. участвовал в движении младороссов. Умер в Монако. Печатался в журнале «Русская Мысль» и ряде газет [5].

При изучении общественных, политических и экономических взглядов Б.П.Кадомцева отметим, что период обучения в Санкт-Петербургском Политехническом институте оказал заметное влияние на формирование его будущей позиции. Так, в период обучения в Трудах студентов Экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института Б.П.Кадомцев опубликовал работу «Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года» [6]. Изначально этот доклад был сделан на практических занятиях П.Б.Струве и В.Э.Дена (Дэна), которые оказали существенное влияние на формирование Б.П.Кадомцева, как исследователя.

Следует особо подчеркнуть, что в дальнейшем в эмиграции Кадомцев не терял связи с Политехниками, в частности, вел активную переписку с П.Б.Струве, материалы которой являются предметом анализа и ценным источником о деятельности Кадомцева в эмиграции [2]. В свой парижский период Кадомцев регулярно принимал участие во встречах Политехников, в частности, устраиваемых ими завтраках и обедах, активно

участвовал в создании «Юбилейного сборника», который является одним из основополагающих источников сведений о выпускниках Политехнического института, оказавшихся в эмиграции. Первый выпуск был создан в честь 50-летия Политехнического института в 1952 году, после чего последовало второе издание с дополнениями, вышедшее в 1958 году и как указывалось во вступлении: сборник сослужил огромную службу сближения политехнической семьи. Париж стал тем местом, куда стекались воспоминания политехников, где Б.П.Кадо́мцев совместно с Е.А.Вечориным занимались созданием сборника, не случайно в описании торжественного празднования 50-летия Политехнического института в октябре 1952 года в Париже находим: «Зал был переполнен как политехниками, так и представителями разных русских общественных и академических организаций. Здесь собрался цвет российской эмиграции... слово было предоставлено экономисту приема 1903 г. Б.П.Кадо́мцеву, электро-механику приема 1904 г. Н.И.Ципкевичу, электро-механику первого приема Е.А.Вечорину» [4].

Подтверждением работы Б.П.Кадо́мцева являются его статьи о своих учителях профессорах Санкт-Петербургского Политехнического института. Так, с разрешения Н.Н.Саввина Б.П.Кадо́мцев переработал его воспоминания «Летопись дней моих», которые впервые увидели свет в Юбилейном сборнике. [4, с. 15-35]. О М.В.Бернацком и его предмете «Теория денежного обращения», мало известном в России Б.П.Кадо́мцев сказал так: «На русском языке практически не было трудов по данному вопросу, поэтому по приказу С.Ю.Витте были опубликованы переводы на русский язык нескольких иностранных книг по проблемам денежного обращения и были разработаны курсы лекций для студентов, в частности, проф. Бернацкого [4, с. 72-79]. Перу Б.П.Кадо́мцева принадлежит статья «Петр Бернгардович Струве», с которым Кадо́мцева связывали личные отношения [4, с. 62-71]. Кадо́мцев писал, что Петр Бернгардович был «наш политехнический», так как тесно связал себя с Институтом и вошел в нашу политехническую семью, как в Сосновке, так и в эмиграции — всеми любимый и уважаемый друг-учитель [4, с. 62]. По мнению Кадо́мцева, П.Б.Струве оказал серьезное влияние на научное развитие студентов-экономистов, поскольку был одним из преподавателей и профессоров Экономического Отделения, создавших свою научную школу, многие из его учеников выдвинулись на разных поприщах экономической мысли и практики, как в дореволюционной России, так и в СССР.

Переписка с П.Б.Струве в 1921—1924 гг. не только дает представление о характере их взаимоотношений, но и позволяет определить круг общения Б.П.Кадо́мцева в эмиграции. Так, в письме от 11 октября 1921 г. из Лондона Б.П.Кадо́мцев сообщал, что написал статью о русском торговом флоте, которую высылал П.Б.Струве для его журнала [2, л. 1-2]. В следующем письме от 21 декабря 1921 г. он выслал несколько изданий — буклет английского правительства о конференции в Генуе, ряд выпусков Манчестер Гардиан и вырезок из английских газет для специальных обзоров, которые размещала «Русская мысль» о конференции в Генуе [7]. Комментируя эти материалы, Б.П.Кадо́мцев отмечал изменение отношения к большевикам в Англии, например, писал об отношении английских либералов к русским проблемам: «... удивительно легко и трафаретно они их решают. Все, что было в России до февраля 1917 г. — мрак, тирания, взяточничество и прочее... от либералов или левых не встречалось хорошего анализа русских событий» [2, л. 5]. В письме от 12 июля 1922 г. Кадо́мцев сообщал о написании рецензии на вышедшую в Берлине в 1922 г. книгу Д.Ю.Далина «После войн и революций», отметим, что рецензия была опубликована в «Русской мысли» [8].

Сообщал Б.П.Кадо́мцев и о деятельности Е.Д.Кусковой и С.Н.Прокоповича, которые в первые годы жизни в эмиграции вели активную общественно-политическую деятельность в духе умеренного социализма [9]. 19 сентября 1922 г. Кадо́мцев присутствовал на совместном докладе С.Н.Прокоповича и Е.Д.Кусковой в Лондоне: «первого почти не слышал, т.к. зал был переполнен и стоял в коридоре, а с Кусковой кроме ее утверждения о земельной контрреволюции был не согласен» [2, л. 18]. Е.Д.Кускова утверждала также, что за границей русская эмиграция слишком уклонила в сторону монархизма, а левые партии бездействуют, на что Б.П.Кадо́мцев просил слова для возражения, но прения были прекращены [2, л. 18]. Возможно, поэтому от него последовала следующая оценка: «Мне была противна вся кусковская демократическая фразеология» [2, л. 18].

Взаимоотношения внутри русской диаспоры, охарактеризовал один из мемуаристов русской эмиграции Д.И.Мейснер: «В Кабинете (Экономический кабинет проф. С.Н.Прокоповича — О. К.)... часто велись горячие споры, в частности, между С.Н.Прокоповичем и непримиримым врагом всех без исключения начинаний советской власти — П.Б.Струве» [10]. Однако П.Б.Струве регулярно печатался в изданиях Кабинета С.Н.Прокоповича, в частности, в «Экономическом вестнике» опубликовал статью «Научная картина экономического мира и понятие равновесия», а в разделе библиография дал рецензию на книгу Л.Н.Юровского «Очерки по теории цены» [11]. Это позволяет говорить о их научном сотрудничестве несмотря на политические разногласия, особенно в начальный период пребывания в эмиграции.

Отдельно следует остановиться на таком аспекте деятельности Б.П.Кадо́мцева в эмиграции, как процесс по делу Добровольного флота. В большей степени мы можем судить об этом по материалам переписки, поскольку авторы затрагивали весьма доверительные темы. Так, Б.П.Кадо́мцев рассказывая П.Б.Струве о произошедшем в Лондоне традиционном завтраке политехников, упомянул о своей встрече с В.Р.Идельсоном — бывшим лектором Политехнического института (преподавал курс «Биржа и банки») и оппонентом Б.П.Кадо́мцева на процессе по делу Доброфлота. Ему был посвящен следующий пассаж: «Меня возмутил тот тон, которым он говорил о царской России. Я оборвал разговор с ним, т.к. боялся, что наговорю ему неприятных вещей» [2, л. 5].

Со своей стороны, П.Б.Струве в 1922 г. интересовался Л.Уркартом, английским финансистом и промышленником, а также его переговорами с Л.Б.Красиным, который вел активную деятельность в Великобритании, в частности, связанную с созданием АРКОС (All Russian Cooperative Society Limited. Советской хозяйственной организации в Великобритании в 1920—1927 гг.) и возвращением флота. Отметим также факт сотрудничества Б.П.Кадошцева с АРКОС, в частности, он упоминает о встречах с представителями компании, передаче им выпусков «Русской мысли», вероятно, подобное сотрудничество внушало определенные надежды на возможность победы в судебном процессе по делу Добровольного флота.

Рассматривая обстоятельства подготовки судебного процесса и интересы русских эмигрантов в деле Доброфлота, прежде всего, необходимо отметить специфику данного вопроса. В переписке речь идет об особых собраниях по делу Добровольного флота в связи с судебным процессом против советского правительства. После произошедшего разделения управления Добровольным флотом между Московским и Парижским правлением, Б.П.Кадошцев изложил собственную позицию, утверждая, что Добровольный флот переживет большевиков, поэтому вредно и антинационально бороться против Доброфлота, хотя бы и под управлением Московского правления. Это соглашение с Московским правлением многими эмигрантами было расценено как предательство и вызвало обвинения в адрес Б.П.Кадошцева в сотрудничестве с советским правительством. Отрицая эти обвинения, Б.П.Кадошцев утверждал, что соглашение с Московским правлением сыграло огромную роль для Доброфлота, он был выделен его из числа госпредприятий в России и ему было почти полностью возвращено положение 1922 г (царское) [2, л. 47-49].

Продолжая, Б.П.Кадошцев писал: «Если мы проиграем процесс (Набоков и бар. Нольде отказались выступить за нас), то все 9 реквизируемых судов погибнут, т.е. будут проданы за долги за границей. Если нет, то они встанут на работу Одесса — Владивосток и будут возить несчастных «белых беженцев», которых сейчас большевики отправляют по сибирской железной дороге». Доброфлот собрал в России старых служащих и восстановил агентства, также «мы имеем еще и другие меры, о которых не могу сказать, но я лично убежден, что все деньги, которые мы выиграем от английского или американского правительства будут израсходованы на Доброфлот, а не на Интернационал» [2, л. 47-49]. И в продолжении письма: «Советское правительство недавно ассигновало Доброфлоту на покупку судов 1300 зол руб. АРКОС (All Russian Cooperative Society Limited. Советская хозяйственная организация в Великобритании в 1920—1927 гг.) открыла кредит на выкуп продаваемых судов Доброфлота в размере 100000 ф.ст., если бы советское правительство хотело захватить деньги на нужды Интернационала, то зачем бы оно тратило их на нужды флота» [2, л. 47-49].

Участие Б.П.Кадошцева в процессе оказалось тесно связано с позицией К.Д.Набокова по делу Добровольного флота и по сути расчетом Кадошцева на его содействие. Так, накануне процесса Б.П.Кадошцев отмечал: «Наш процесс через 6 дней, и я напрягаю все силы, чтобы его выиграть, т.к. считаю, что это мой долг не только как работника ДФ, но и русского человека». Вместе с тем, он утверждал, что ему было тяжело слышать обвинения в служении большевикам (ремарка «как в письме Набокова, которое вероятно, написано под диктовку Тырковой»). Он даже предоставил П.Б.Струве свою переписку с К.Д.Набоковым на условиях конфиденциальности и возврата после прочтения. В частности, Б.П.Кадошцев указывал: «...до сих пор Набоков держал ее между нами и я не хочу делать ее публичной» [2, л. 47-49], но поскольку он предоставил эти письма А.Тырковой, то Б.П.Кадошцев счел себя вправе показать эти письма П.Б.Струве. Заметим, что не все письма из этой переписки сохранились, но известно, что 17 февраля 1923 г. К.Д.Набоков писал Б.П.Кадошцеву: «Вы называете дело Доброфлота “общерусским”, с тех пор как я виделся с вашим адвокатом (более года назад) наступили обстоятельства в корне изменяющие мою готовность содействовать Вам» [2, л. 52]. В свою очередь Б.П.Кадошцев 19 февраля 1923 г. выслал письмо с объяснением собственной позиции. Приведем основную его часть: «Константин Дмитриевич! Я не знаю точно, какими сведениями Вы располагаете, что заставило Вас так радикально изменить свое отношение к нашему делу. Я постараюсь вкратце объяснить то, что случилось за последние месяцы. Наше дело должно было слушаться 17 июля, за несколько дней до слушания мы обратились к известным адвокатам сэру Джону Саймону и г. Райту за заключением, каковы наши шансы. Оба они сошлись во мнении, что в связи с разделением управления ДФ между Московским и Парижским правлениями мы не имеем шанса на успех. На вопрос что же сделать мы получили ответ сговориться с Московским правлением и вместе выступить в суде. Я передал это мнение нашему правлению, и мы отложили дело до 14 ноября. После жарких споров и долгих конференций с г. Ржевским (имевшим полную доверенность от Московского правления) состоялось соглашение от 30 сентября 1922 г. Наш договор был принят и утвержден в Москве. Вы, как наш предполагаемый свидетель, имеете право посмотреть этот договор» [2, л. 53-56].

Основные положения договора касались имущества Доброфлота и тех денег, которые должны быть получены. Вместе с этим, Б.П.Кадошцев заявлял К.Д.Набокову, что он не настаивает на свидетельских показаниях против воли Набокова, но апеллирует к его чувству и совести русского человека и поэтому надеется на содействие. На что 28 февраля 1923 г. получил следующий ответ: «...как частное лицо не считаю себя призванным высказывать суждения о ваших действиях в качестве Лондонского представителя Доброфлота. Т.к. Добровольный флот всегда был учреждением, состоявшим в ведении правительства, а учреждением частным только внешне, то приговор по поводу всего произошедшего за эти годы принадлежит будущему законному русскому правительству» [2, л. 58]. Из материалов переписки мы можем судить о том, что Б.П.Кадошцев не смог убедить К.Д.Набокова и участие последнего в процессе стало невозможным. Представляет интерес завершение процесса, письмо от 24 апреля 1923 г. извещало П.Б.Струве о принятом судебном решении.

Доброфлот был признан самостоятельным юридическим лицом, а не правительственным органом (как это утверждала противная сторона — В.Р.Идельсон и А.Я.Гальперн). Однако вместо 800 000 ф ст. в удовлетворении иска, было получено только 200 000. В дальнейшем, несмотря на все усилия со стороны русских эмигрантов, в частности Б.П.Кадошцева, который встречался с В.А.Маклаковым, Н.Н.Нордманом и другими [2, л. 61-63], Добровольный флот был передан советскому правительству, национализирован и вошел в состав Советского торгового флота. Рассмотренные материалы отчетливо показывают, что Б.П.Кадошцев специально занимался всеми вопросами, связанными с делом Добровольного Флота, вероятно, имея собственные интересы.

Деятельность Б.П.Кадошцева в эмиграции претерпела некоторые изменения к 1930-м гг., и его наследие этого периода в основном включает в себя результаты публицистической деятельности. Прежде всего это ряд статей, которые хранятся в фонде А.И.Гучкова в ГАРФ [3]. Переписка посвящена исследованиям Б.П.Кадошцева советской внешней торговли и платежей по заграничным займам (1933 г.). На основании статистических данных он отмечал сокращение внешнеторгового оборота и экспорта СССР и наличие советского торгового дефицита (в сумме 141 млн. золотых рублей). Б.П.Кадошцев предсказывал скорое банкротство советского правительства за границей и давал пессимистичные оценки экономического положения советской России. В своем письме А.И.Гучкову от 8 октября 1932 г. о переводе своей «Записки» на английский и французский языки Б.П.Кадошцев дополнял ее данными о погашении долгов советского правительства при помощи займов и векселей. Все это нашло отражение в его работе «Экономическое положение СССР и развитие советской внешней торговли», адресованной также генералу Миллеру [3, д. 183]. Еще одна статья «Социально-политические последствия голода в СССР», датированная декабрем 1932 — январем 1933 гг., признавала факт голода в СССР, который, по мнению Б.П.Кадошцева: «...является третьим за период 15 лет большевистской диктатуры и это результат экономической политики правительства, а не климатических условий. В частности, насильственной коллективизации...» [3, д. 163].

На наш взгляд примечательны работы Б.П.Кадошцева «Советские инженерно-технические кадры и пятилетка» [3, д. 173] 1932 года и брошюра «Социально-политические последствия пятилетки» 1933 г., которые, вероятно, так и не были опубликованы [3, д. 187]. Здесь, автор анализирует проблемы пятилетнего планирования и осуществления пятилетки в СССР, что являлось одним из немногочисленных исследований, посвященных данной проблематике в период 1930-х гг. В частности, он затронул аспекты подготовки инженерно-технических кадров для осуществления пятилетнего плана, дефицита высококвалифицированных инженерно-технических сил в Советской экономике. Рассмотрел последствия Октябрьской революции, в частности, социальные, как одну из проблем пятилетки. Говоря о социальной революции в городе и деревне, оценивал ее влияние на политическую жизнь и перспективы СССР. В целом, как и многие эмигранты, Б.П.Кадошцев негативно оценивал экономическую политику большевиков, ожидая скорого ее краха. Тот факт, что коммунисты получили возможность перестраивать промышленность, сельское хозяйство и торговлю сообразно своим экономическим воззрениям, означало разрушение экономики, вело к голоду и другим негативным последствиям. Отметим, что именно эти направления исследований были основой публицистической деятельности Б.П.Кадошцева в 1930-х гг.

Особо следует остановиться на таком малоизвестном аспекте работы Б.П.Кадошцева в эмиграции, как выпуск газеты «Русская Правда. La Justice Russe». Она выходила в Париже, первый выпуск увидел свет 9 января 1954 года, вступительная статья Б.П. Кадошцева, как главного редактора поставила основные задачи издания. Так, газета мыслилась антибольшевистским и надпартийным органом печати, «...который приложит все усилия, чтобы стать голосом российской национальной эмиграции» [12]. Редакцией особо подчеркивалось, что с точки зрения политического, экономического, социального и национального устройства России, газета будет придерживаться позиции непредрешенчества, «...мы будем стараться оправдать название газеты... в духе исконной русской правды и справедливости». «Русская правда» Кадошцева имела свою специфику, поскольку «приближала сроки освобождения Родины от коммунистической диктатуры» [12]. В «Русской правде» предполагалось сотрудничество ряда видных деятелей эмиграции, в частности, выразили свое согласие: проф. К.Н.Давыдов — известный зоолог, граф А.А.Бобринский — политический и государственный деятель, В.Н.Бутков — председатель РОВС и др. Сам Б.П.Кадошцев активно откликался на происходящие в СССР события, он опубликовал в девятом номере газеты от 5 марта 1954 г. статью «После Сталина», затем в номере 11 «Штурм целинных земель» и др., что на наш взгляд, имело целью познакомить читателя-эмигранта с процессами, происходившими в Советском Союзе.

Всего нам известно 16 номеров газеты, которая выходила еженедельно в течение 1954 года. Газету предполагалось распространять по подписке, подписная плата за год была назначена в 1000 франков (за 52 номера), газета имела представительство во Франции и Бельгии. Рассматривая издание газеты, следует обратить внимание на тот факт, что в 1950-е гг. большинство газет и журналов, выпускавшихся эмигрантами первой волны, были уже закрыты, во многом сменилась повестка дня. Но серьезное значение имело стремление Б.П.Кадошцева к использованию широкого спектра направлений деятельности, возможностей ведения издательской деятельности, что позволяло изучать ситуацию в Советском Союзе и предоставлять материал для широких кругов русской эмиграции.

Таким образом, эмигрантский период деятельности Б.П.Кадошцева являлся наиболее ярким в его жизни, находясь в эмиграции сам Б.П.Кадошцев, обозначая свою общественно политическую позицию, характеризовал

себя как человека, любящего Россию. Несомненно, что большое влияние на его формирование, как профессионала оказал Санкт-Петербургский Политехнический институт, экономическое отделение которого он закончил, поэтому одной из основных его заслуг можно считать плодотворную работу по поддержке связей политехников и сохранению наследия и традиций Политехнического института в Русском Зарубежье.

Также в начальный период пребывания Б.П.Кадошцева в эмиграции известна его работа по делу Добровольного флота, в частности, аспект его участия в судебном процессе. Решение таких сложных вопросов было связано с событиями жизни в России до эмиграции, а также стремлением обеспечить финансовую независимость. Вместе с тем, это привело к новому этапу жизни для многих ученых и общественных деятелей, а также подтолкнуло их к исследованиям процессов в Советской России. Б.П.Кадошцев не стал исключением. Первостепенное значение для рассмотрения взглядов Кадошцева имеет анализ его публицистического наследия. Это работы периода 1920-х — 1930х гг., изданные в «Русской мысли», позже это ряд статей, отправленных А.И.Гучкову и оставшихся неопубликованными, а в 1950-е гг. выход в свет обзоров в газете «Русская правда» в Париже.

Поиск своего места в эмиграции, его личные характеристики как общественного деятеля и публициста выходят на первый план в материалах переписки с П.Б.Струве, А.И.Гучковым, К.Д.Набоковым. В своих воззрениях Б.П.Кадошцев проявил себя как русский патриот, находящийся в эмиграции, однако, он занимал умеренную позицию «правее центра», в своих политических пристрастиях он остался верен идеалам дореволюционной России, выступая против большевистских экспериментов. Во время пребывания в эмиграции в своей издательской и публицистической деятельности он стремился создавать яркие печатные образцы русской национальной мысли, как в Лондоне, Берлине и Париже, стремился взаимодействовать со всеми живыми национальными силами русской эмиграции, однако, его ожидания скорого краха большевизма не оправдались. Вместе с тем, идеи и работы Б.П.Кадошцева являются неотъемлемой частью культурного, научного, общественного наследия Русского Зарубежья, изучение которого позволит лучше понять судьбы России XX века.

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 478. Оп. 1. Д. 857.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5912. Оп. 1. Д. 61.
3. ГАРФ. Ф. Р5868. Оп. 1.
4. Санкт-Петербургский политехнический институт. Юбилейный сборник 2. Париж; Нью-Йорк: Объединение Санкт-Петербургских политехников, 1958. С. 8.
5. Струве Г.П. Русская литература в изгнании: (3-е изд., испр. и доп.) // Глеб Струве. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р.И.Вильданова, В.Б.Кудрявцев, К.Ю.Лаппо-Данилевский. М.: СП «Рус. Путь»; Париж: УМСА-press, 1996. 445 с.
6. Кадошцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: (Критико-стат. этюд) // Труды студентов Экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института. СПб., 1909. № 1. 110 с.
7. Генуэзская конференция // Русская мысль. София, 1921. Книга V—VII. С. 354–356.
8. Кадошцев Б.П. Д.Далин. После войн и революций. Изд. «Грани». Библиотека Русской революции. Берлин, 1922 [рецензия] // Русская мысль. Берлин, 1922. Книга VIII—XII. С. 247–248.
9. Бачурина О.Н. Экономическое наследие С.Н.Прокоповича и его общественно-политическая деятельность в эмиграции. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 68–80.
10. Мейснер Д.И. Миражи и действительность: Записки эмигранта. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1966. С. 176–180.
11. Струве П.Б. Научная картина экономического мира и понятие равновесия // Экономический вестник. Берлин, 1923. Кн. 1. С. 5–26.
12. Русская правда. Париж, 1954.

References

1. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb.) [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 478. Op. 1. D. 857.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [The Russian Federation State Archives]. F. R5912. Op. 1. D. 61.
3. GARF. F. R5868. Op. 1.
4. Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskiy institut. Yubileyny sbornik 2 [St. Petersburg Polytechnic Institute. Jubilee collection 2]. Paris; New-York, 1958, p. 8.
5. Struve G.P. Russkaya literatura v izgnanii: (3-e izd., ispr. i dop.) [Russian Literature on Exile: (3rd edition, revised and enlarged)]. G.P.Struve. Kratkiy biograficheskiy slovar' russkogo zarubezh'ya. Comp. R.I.Vil'danova, V.B.Kudryavtsev, K.Yu.Lappo-Danilevskiy. Moscow; Paris, 1996. 445 p.
6. Kadomtsev B.P. Professional'nyy i sotsial'nyy sostav naseleniya Evropeyskoy Rossii po dannym perepisi 1897 goda: (Kritiko-stat. etyud) [The professional and social composition of the population of European Russia according to the census of 1897: (Critical article)]. Trudy studentov Ekonomicheskogo otdeleniya Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta. St. Petersburg, 1909, no. 1. 110 p.
7. Genuezskaya konferentsiya [Genoa Conference]. Russkaya mysl'. Sofiya, 1921. Kniga V—VII, pp. 354-356.
8. Kadomtsev B.P. D.Dalin. Posle voyn i revolyutsiy. Izd. "Grani". Biblioteka Russkoy revolyutsii. Berlin, 1922 (Retenziya) [After wars and revolutions. Edges Publ. Library of the Russian Revolution. Berlin, 1922 (Review)]. Russkaya mysl'. Berlin, 1922, Kniga VIII—XII, pp. 247-248.
9. Bachurina O.N. Ekonomicheskoe nasledie S.N.Prokopovicha i ego obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' v emigratsii [The economic legacy of S.N. Prokopovich and his social and political activities in emigration]. St. Petersburg, 2005, pp. 68-80.
10. Meysner D.I. Mirazhi i deystvitel'nost': Zapiski emigranta [Mirages and Reality: Notes of an Emigrant]. Moscow, 1966, pp. 176-180.
11. Struve P.B. Nauchnaya kartina ekonomicheskogo mira i ponyatie ravnovesiya [The scientific picture of the economic world and the concept of equilibrium]. Ekonomicheskii vestnik. Berlin, 1923, Kn. 1, pp. 5-26.
12. Russkaya pravda [Russian truth]. Paris, 1954.

Kuznetsova O.N. Boris Petrovich Kadomtsev (1885—1969). Life and work in emigration. This study is devoted to the life and work of Boris Petrovich Kadomtsev, a native of Novgorod and a graduate of the St. Petersburg Polytechnic Institute, later an economist and public figure of the Russian emigration, whose legacy has not been analyzed in Russian science. The correspondence of B.P.Kadomtsev with prominent figures of the Russian emigration, in particular, with P.B.Struve, A.I.Guchkov, K.D.Nabokov is considered. The authors have studied his activities in Great Britain related to the functioning of the Volunteer Fleet, in particular, the corresponding trial, the coverage of the English agenda for some emigrant publications, in particular, his cooperation with the magazine "Russian Mind". The article shows his contribution to the creation of the "Jubilee Collection" of the Polytechnic Institute, published in Paris in 1952—1958, which is a valuable source about the graduates of the Institute who found themselves in emigration. The analysis of the publishing work of B.P.Kadomtsev on the creation of the newspaper "Russkaya Pravda. La Justice Russe", a complex of his publicistic heritage, as well as an assessment of the political and economic views of B.P.Kadomtsev on the nature of power, revolution, and Bolshevism. In general, the article solves the problem of returning the name of B.P.Kadomtsev to a wide readership and defining his role and place in public life and the scientific community of the Russian Diaspora.

Keywords: Boris Kadomtsev, St. Petersburg Polytechnic Institute, emigration, P.B.Struve, A.I.Guchkov, K.D.Nabokov, Russian Volunteer Fleet.

Сведения об авторе. Ольга Николаевна Кузнецова — кандидат исторических наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный университет, КФК и СЭТ СПбГУ; Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, кафедра общественных наук; ORCID 0000-0002-6915-0344; bon-box@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.11.2021. Принята к публикации 20.11.2021.

Ссылка на эту статью: Кузнецова О.Н. Борис Петрович Кадомцев (1885—1969). Жизнь и деятельность в эмиграции // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 637-642. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).637-642

For citation: Kuznetsova O.N. Boris Petrovich Kadomtsev (1885—1969). Life and work in emigration. Memoirs of NovSU, 2021, no. 6(39), pp. 637-642. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).637-642